

с Шатров
**НАШ УЖАСНЫЙ
ДЯДЯ КУЗЯ**

НАШ УЖАСНЫЙ ДЯДЯ КУЗЯ...

(первая публикация - "Крокодил" №29, 1964)

Дядя Кузя был бичом нашей семьи. Дня не проходило, чтобы он не выкидывал дурацкого фортеля, от которого у моего дорогого папочки волосы шевелились на голове. Мама, так та просто заболела. За всю жизнь я видел дядю не больше двух раз. «Держись от него подальше!» — говорила мама.

За последние полгода с нашим милым дядюшкой случилось множество неприятных происшествий.

Происшествие № 1. Дядя в пьяном виде сел вместо электрички в скорый поезд. Он очнулся где-то на Кольском полуострове без документов и денег. Папе пришлось его вырывать.

Происшествие № 2. В зоопарке он дразнил моржа, и тот, рассвирепев, ткнул его клыком. Дядю на «Скорой помощи» отправили в больницу. Маме пришлось две недели возить ему витаминные салаты, болгарские персики и детективные романы.

Происшествие № 3. Он завербовался на новостройку не то в Дивногорск, не то в Дивнореченск, но туда не поехал. На полученные подъемные он купил стереофонический магнитофон «Мелодия». Целыми днями он прослушивал записи новых песен в исполнении Владимира Трошина и Иосифа Кобзона, а также блатные романсы подпольного любителя-солиста Яши Бендерского. Когда папа приехал к дяде, он лежал на тахте и идиотски улыбался. Магнитофон орал на всю квартиру: «Я здоров, к чему скрывать, я пятаки могу ломать, я недавно головой быка убил!» За присвоение подъемных дядю чуть было не засудили, папе пришлось снова вызволять его: внести свои деньги.

Кроме того, дядя был задержан на рынке за попытку продать боярскую шубу и посох, которые он получил как участник массовой картины «Любовь чернеца» из эпохи допетровской Руси. Обо всем этом папа и мама рассказывали друзьям и знакомым при каждом удобном случае.

Дядя пришел к нам неожиданно, без телефонного звонка. Папы и мамы не было дома. Дядя был длинным и очень худым человеком, с большим костлявым носом, печально глядящим в землю. Кожа на его лице была плохо натянута и местами лежала неаккуратными складками. Он выглядел так, словно целый год не высыпался. Он показался мне дряхлым, только карие глаза были добрыми и красивыми, совсем не старыми. Дядя осторожно опустился на стул, отчего в его коленях что-то треснуло-хрустнуло, будто он раздавил орех.

— Ты узнаешь меня, Петя?

— Понятно, узнаю. Вы дядя Кузя.

— Верно, мальчик. Папы и мамы нет дома? Ну, а как ты поживаешь?

— Так себе.

— Это тебе. Дудочка. Сам сделал...

— Я... не маленький...

Дядя вытянул правую ногу. В его коленке опять что-то хрустнуло-треснуло. Он вытянул левую ногу — раздался тот же хруст. Он спрятал ноги под стол и сказал:

— Извини, если не угодил...

Мне стало чуть-чуть стыдно...

— Спасибо, дядя... Но я, наверное, не сумею на ней играть.

— Попытка не пытка, — сказал он и приложил дудочку к губам. Мне показалось, что в комнату залетел щегол.

— Ну как? Хорошо?

— Хорошо!

— А ты и в самом деле стал большим. Рад был снова с тобой познакомиться. Пора двигаться...

— Не уходите. Мне давно хотелось спросить у вас... Когда вас ударил морж, он сидел в клетке или гулял на воле?

— Что-то не пойму.

— Не хитрите... Это было в зоопарке! Вас отвезли в больницу.

— Гм... Ах, вот оно что... Морж гулял на воле.

— Как же вы дразнили его?

— Показал ему язык. Он страшно разозлился. Никогда не думал, что моржи могут злиться по пустякам!

— А когда вы сели в поезд, вы сразу же заснули?

— Напомни, в какой поезд?

— Это когда вы попали на Кольский полуостров.

— Ты это от мамы узнал?

— Нет, от папы...

— М-да... Хм... Заснул я...

— Дядя Кузя, а вы помните конец песенки: «Я здоров, к чему скрывать, я пятаки могу ломать, я недавно головой быка убил»?

— К чему скрывать: не помню! Начисто вылетела из памяти! Под вечер пришли с работы папа и мама. Я хотел было рассказать про дядю, но тут зазвонил телефон.

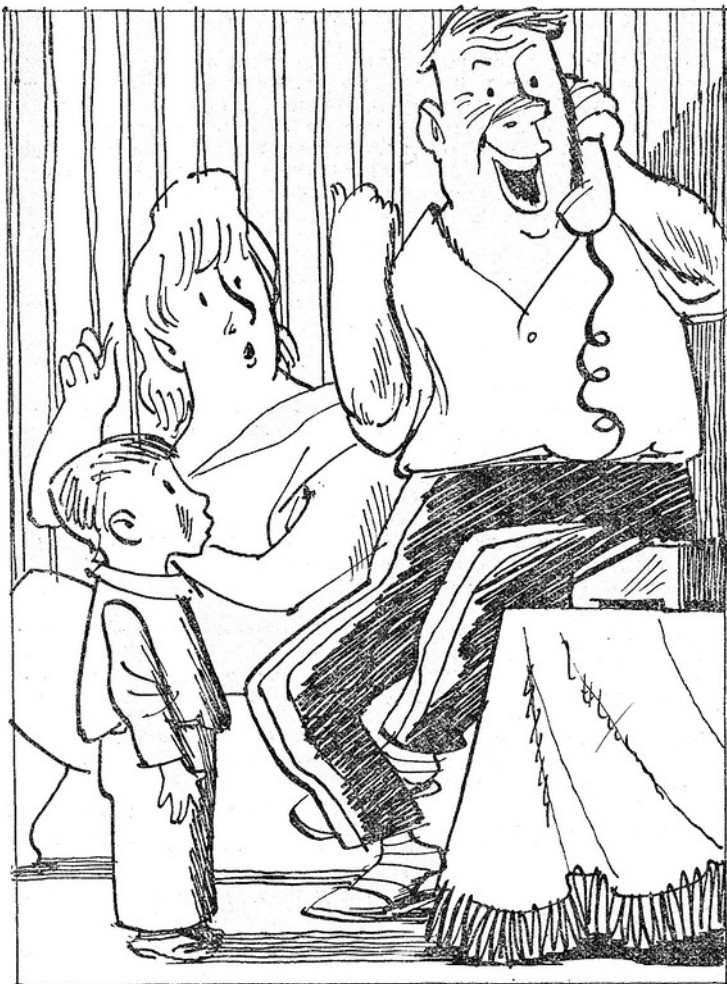
— Алло, Васюкова вас слушает. Здравствуйте, — сказала мама. — Одну минуточку. — Она прикрыла ладонью трубку и сказала папе: — Звонит Тихомирова. Просит взаймы пять рублей...

— Пошли ее к чёрту!

— Не могу. Придумай что-нибудь!

— Дай трубку! Здравствуйте, милая Лидия Петровна! Мы бы вам охотно дали и сто, и двести, и целую тысячу, но у нас опять несчастье. Да, все тот же дядя Кузя. Выкинул очередной фортель. Две недели назад он влюбился на туристическом пароходе в одну авантюристку. Она выдавала себя за колоратурное сопрано на пенсии. Старый дурак привез её домой, и на третий день сопрано очистила его до нитки, так что к нам он пришел в одной

пижама. Представляете? С горя наш любитель музыки малость того... Словом, его отвезли в больницу... Мы тратим последние деньги на передачи и экипировку. Нельзя же выпускать его в пижаме на улицу... Да, да. Дядя Кузя — наш крест. Мы несем его всей семьей. — Папа повесил трубку и спросил: — Как тебе понравилась моя новелла?

— Талантливо. Я бы так не смогла. Так, с ходу, не раздумывая...

— В СэСэПэ мне надо быть!

— И в СэСэПэ не каждый так умеет!

— Папа, а дядя был здесь. Он не лежит в больнице.

— Я в этом не сомневался.

— Зачем же ты такое говорил?

— Как бы тебе получше объяснить, сынок. Дядя — наш громоотвод... Не понимаешь? Ну, например, когда маме не давали отпуска, пришлось выдумать, будто дядю разбил паралич и маме за ним надо ухаживать, а когда...

— Перестань! — сказала мама. — Фольклор не для ребенка! Неужели ты этого не понимаешь?!

— Ладно. Молчу! Так или иначе не волнуйся, сынок! От нашего фольклора от дяди ничего не убудет.

— Не убудет и не прибудет!

— Его и морж не ударял?

— А тебе бы хотелось, чтобы твоего единственного дядю убивали моржи?

— И с поездом тоже?

— Не расстраивайся, сынок!.. Это он подарил тебе дудочку? Могучий подарок, ничего не скажешь! Дай-ка я дудану!

Я не дал. Я подальше спрятал от папы дудочку, которой можно подзывать в лесу самых настоящих щеглов.